УДК 94(410)"1603/1714"
doi 10.17072/2219-3111-2026-2-89-101
EDN: IIGIJE
ASJC 1202
ГРНТИ 03.09.31
Ссылка для цитирования: *Князев П. Ю.* «Когда же мы столкнемся, так оба разобьемся»? Образ Нидерландов в английской публицистике начала 1670-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 2(73). С. 89–101. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-2-89-101. EDN: IIGIJE

«КОГДА ЖЕ МЫ СТОЛКНЕМСЯ, ТАК ОБА РАЗОБЬЕМСЯ»? ОБРАЗ НИДЕРЛАНДОВ В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НАЧАЛА 1670-Х ГОДОВ[1]

П. Ю. Князев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,119234, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4
pavkneazev@yandex.ru
Scopus Author ID: 57418314300
Researcher ID: AAX-2788-2021
SPIN-код: 7765-1769

Статья посвящена формированию образа Республики Соединенных провинций Нидерландов в английской публицистике накануне и во время третьей англо-голландской войны 1672–1674 гг. Показан характер формирования данного образа как в памфлетах сторонников английского правительства, призывавших продолжать борьбу против Нидерландов, так и в сочинениях авторов, близких английской оппозиции и почитавших за благо скорое прекращение конфликта с соседним государством. В статье делается особый акцент на стратегии, которой каждая из сторон пользовалась для обоснования собственной позиции. Показано, что если стратегия проправительственной пропаганды строилась на апелляции к защите экономических интересов Британской монархии и исторической памяти, сохранившей свидетельства англо-нидерландских противоречий еще с первой половины XVII в., то оппозиционные памфлеты использовали риторику «протестантского единства» (необходимости сближения двух стран на основе общей религии) и обращали внимание на «чрезмерное», по мнению их авторов, усиление союзника англичан – монархии французского короля Людовика XIV, добившегося в 1672 г. значительных успехов в войне с Республикой Соединенных провинций Нидерландов и на некоторое время занявший значительную часть ее территории. Автор приходит к выводу о том, что обе стороны в пропаганде особым образом соединялись, сплетая воедино конфессиональные и светские мотивы (к примеру, обращение к единству протестантских стран и светский аргумент, основанный на концепции баланса сил у оппозиционных по отношению к министрам Карла II авторов), что было присуще печатной пропаганде эпохи раннего Нового времени.

Ключевые слова: англо-голландские войны, публицистика, раннее Новое время, политическая пропаганда, протестантская идентичность.

Введение

Историю Британии во второй половине XVII столетия невозможно представить без упоминания англо-нидерландского соперничества. Три конфликта, произошедшие в 1652–1654, 1665–1667 и 1672–1674 гг., известные в историографии как англо-голландские войны, принято считать кульминацией противостояния двух государств [*Jones*, 1996; *Findlay, O'Rourke*, 2007, p. 238]. Причины англо-нидерландского конфликта нельзя сводить к какому-либо одному фактору: свою роль сыграли торгово-экономические противоречия (выраженные, в частности, в «вытеснении» английских купцов голландцами с европейских и колониальных рынков и в принятии английским парламентом в 1651 г. Навигационного акта, который был направлен на подрыв голландской посреднической торговли), но они не стали единственным фактором эскалации конфликта. Свою лепту вносила и сложная внешнеполитическая ситуация (в частности,

© *Князев П. Ю., 2026*

вмешательство в конфликт таких могущественных держав, как Франция), а также внутренние проблемы самой Англии, где часть элиты стремилась посредством войны с северонидерландским государством отвлечь население от внутренней повестки дня [*Pincus*, 1996]. Две первые войны Нидерланды вели с различными режимами в Лондоне: если конфликт 1652–1654 гг. проходил с приверженцами Республики и Протектората, то следующая война велась против восстановленной в 1660 г. монархии Стюартов. Однако у них было общее начало – оба конфликта были тесно связаны с торгово-колониальным соперничеством, а протекционистская политика английских властей, проводившаяся обоими режимами, стала признаком скорее преемственности, чем изменчивости, во внешней политике островного государства [*Rommelse,* 2006].

В отличие от двух предшествовавших войн, третья англо-голландская война (1672–1674) не может сводиться к чисто экономическим причинам: ее обыкновенно связывают с дипломатическим успехом Людовика XIV, сумевшего заключить с Карлом II против Республики секретный Дуврский договор (1670) [*Jones,* 1996, p. 96–97]. Однако после начала войны и Англия, и Соединенные провинции вновь пережили внутренний кризис. Республика Соединенных провинций не только была атакована несколькими противниками одновременно, но и вновь пережила смену режима. Недовольство нидерландских элит политикой великого пенсионария Й. де Витта привело к падению его влияния и к реставрации власти статхаудера в Голландии, Зеландии и Утрехте [*Troost,* 2001, blz. 108]. Пришедший к власти Виллем (Вильгельм) III Оранский продолжил войну с англо-французской коалицией, постепенно вытесняя французские войска с территории Республики. Англия после нескольких поражений на море, а также в силу внутреннего недовольства войной и нерешенных внутренних проблем (связанных, к примеру, с принятием Карлом II Декларации о веротерпимости в 1672 г.), вышла из войны в 1674 г., что завершило период трех англо-голландских войн. В основном восстановив *status quo* по Второму Вестминстерскому миру [*Kennedy,* 1976, p. 63], обе стороны перешли к осторожному сближению. Его кульминацией стал заключенный в 1677 г. брак между Вильгельмом III и племянницей Карла II Марией II Стюарт, после чего статхаудер получил права на английский трон, на котором он утвердился после «Славной революции» 1688–1689 гг. Это способствовало объединению усилий Англии и Соединенных провинций в период войны Аугсбургской лиги (1688–1697), в которую Англия вступила в 1689 г. Однако произошедшее в конце XVII в. англо-голландское «слияние» не разрешило экономических и политических противоречий между двумя странами.

Третья англо-голландская война и ее восприятие сквозь призму общественного мнения получили рассмотрение (прежде всего в зарубежной) историографии. Американский ученый Стивен Пинкас предполагал, что англо-голландские войны, по сути, можно рассматривать как выражение «идейной борьбы» между монархической и республиканской идеологиями, в которой огромную роль играл религиозный фактор [*Pincus*, 1996, p. 440–447]. Пинкас полагает, что «смещение политических антипатий» в английском общественном мнении от антинидерландских в сторону антифранцузских было во многом обусловлено идейными противоречиями: Франция олицетворяла «абсолютизм», в то время как Соединенные провинции – республиканское, близкое к парламентскому, начало [*Pincus*, 1995]. Тем не менее, на наш взгляд, Пинкас «переоценивает» религиозный контекст и намеренно отрицает важность экономического начала в противоборстве двух государств. В то же время именно экономические предпосылки англо-голландских войн нашли свое выражение в работах публицистов.

Другой важной работой, написанной в духе «новой политической истории», является монография Т. Клейдона «Европа и становление Англии» [*Claydon*, 2007]. По мнению историка, антикатолические настроения играли важную роль в восприятии англичанами Европы. Однако это не мешало формированию негативного образа «протестантских» народов, что автор показал на примере голландцев [Ibid., p. 130–150]. Антифранцузский стереотип «склонных к роскоши» людей, противопоставлявшийся «трудолюбию» голландцев мог легко отойти на второй план, если английские публицисты стремились изобразить жителей Нидерландов как «обманщиков и торгашей» [Ibid., p. 49]. Клейдон, как и Пинкас, придерживается представления о важности религии в становлении английского внешнеполитического дискурса, однако в своих построениях

историк более осторожен, он отмечет «текучесть» и изменчивость английских общественных настроений в период правления поздних Стюартов.

По-своему преломлялась тема восприятия англичанами Нижних земель XVII в. в сербской историографии. Оригинальную концепцию выдвинул исследователь Философского (общегуманитарного) факультета Белградского университета Александр Молнар. Исследователь приходит к выводу о том, что формирование позитивного имиджа Нидерландов в Англии в период начала 1670-х гг. во многом объясняет, почему кандидатура Вильгельма III была принята как «оптимальное решение» для вигов и тори впоследствии, в период после «Славной революции» [*Молнар,* 2001, с. 128–129].

Все вышеупомянутые авторы отмечают, что важную роль в конфликте играла печать, так как ведение войны с соседней протестантской державой в непростых внутриполитических условиях требовало поддержки, в особенности в рядах элит. В рассматриваемый период появляется множество печатных произведений, авторов которых с определенной долей условности можно назвать *пропагандистами*. В исследованных нами источниках слово «*пропаганда*» не применяется, тем не менее в настоящей работе мы будем использовать этот термин. Латинское слово *propagare* означает «распространять», «расширять». В 1622 г. буллой папы Григория XV была создана «Конгрегация распространения веры» (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*). Ее целью являлась подготовка миссионеров, которые несли бы учение Католической церкви в разные страны мира. Позднее этот термин стал означать распространение не только религиозных учений, но и деятельность, связанную с политикой. Мы же понимаем под пропагандой распространение идей и фактов, которые были призваны воздействовать на общественное мнение, представляя происходившие в начале 1670-х гг. события в выгодном для определенной стороны свете.

К примеру, для обоснования войны в Англии был напечатан памфлет (*Stubbe*, 1673), созданный Г. Стаббом (1632–1676), английским врачом, ученым и памфлетистом. Его работы содержат в себе как оригинальный взгляд на историю англо-голландских отношений со времен королевы Елизаветы, так и конкретные рекомендации, следуя которым английский король мог бы победить своего могущественного противника. Известно, что памфлетист писал свои антиголландские сочинения на заказ [*Jacob,* 2002, p. 117–133], о чем свидетельствует его переписка с Джозефом Уильямсоном (Calendar of State Papers…, 1899, p. 315–325), в 1672 г. занимавшим высокий пост в английском правительстве. Однако сам Стабб относился к нидерландцам без каких-либо предрассудков. Так, он без каких-либо ксенофобских установок писал Уильямсону, что в условиях военного времени между королем и его народом должна была складываться взаимная привязанность (*affection*) и что именно последнее было важнейшим условием безопасности Английского королевства от угрозы как со стороны Нидерландов, так и со стороны Франции (Ibid., p. 320), союз с которой он (на страницах собственных памфлетов) стремился обосновать.

Задача данной статьи – рассмотреть формирование образа Соединенных провинций, который активно использовался в пропаганде сторонников и противников англо-голландской войны. На его формирование оказывало влияние идея «протестантского единства» двух стран, бытовавшая в Англии в рассматриваемый период, в связи с чем предполагается дать краткую характеристику этим представлениям, после чего проследить, какие аргументы выдвигались в противовес данной идее, а какие могли подкрепить (или заменить) ее.

Отметим, что пропаганда велась не только посредством издания текстов памфлетов, но и на сцене, тем более что в эпоху Реставрации в Англии достигло большой популярности театральное искусство. К примеру, в годы войны была поставлена пьеса известного английского драматурга Дж. Драйдена (1631–1700) «Амбойна» (*Dryden*, 1673). Выстроенная в духе классицизма по своей структуре пьеса в пяти действиях посвящена событиям «Амбонской резни» 1623 г., казни служащих английской Ост-Индской компании голландцами.

Сложная обстановка внутри Англии обусловила распространение пропаганды противоположной стороны, в которой были заинтересованы не только нидерландцы, но и желавшие прекращения войны представители британской элиты. Вышедший в 1673 г. перед парламентской сессией памфлет «Английский призыв» (England’s appeal…, 1673) содержит резкую критику английского внешнеполитического курса начала 1670-х гг. Автор памфлета так и остался неизвест-

ным (авторство приписывают английскому дипломату П. Дюмулену [*Miller*, 2008, p. 128] или депутату английского парламента У. Ковентри (Catalogus Librorum Impressorum…, 1843)). Памфлет активно распространялся во время сессии парламента и был предназначен для воздействия на общественное мнение и формирование негативного восприятия Франции в английских правящих кругах, в то время как Нидерланды были представлены жертвой монархии Бурбонов.

Схожей цели добивался и автор памфлета «Об интересах Соединенных провинций» (*Hill*, 1673) Джозеф Хилл, который был английским диссентером-проповедником, долгое время жившим в Нидерландах. Англичанин пытался показать, что жители Соединенных провинций якобы желали союза с его страной в силу общности веры и торгово-колониальных устремлений, а также по причине стремления обоих народов освободиться от французского влияния. Памфлет был, согласно титулу, опубликован на территории Соединенных провинций (в г. Мидделбург), и можно предположить, что подобное указание было нацелено на жителей Англии, получающих возможность увидеть события с нидерландской точки зрения.

Идея «протестантского единства»

Протестантизм как направление христианства включает в себя совокупность различных независимых церквей, церковных союзов и деноминаций, отношения между которыми не всегда носили дружественный характер. К тому же английские и нидерландские протестантские церковные организации различались как на догматическом, так и на организационном уровне [Reshaping Protestantism…, 2009, p. 130–139]. Можно с определенной уверенностью говорить об «эрозии» «протестантского единства» еще в XVI в., так как уже последователей Кальвина и Лютера разделяли серьезные догматические противоречия, а самих протестантов – границы, постепенно ставшие государственными. Тем не менее XVII в. явился эпохой осознания единства этих церквей, противопоставленных прежде всего католицизму [*Riches*, 2013, p. 154]. 1640-е гг. стали периодом формирования идеи англо-голландского единства на основе протестантской веры. Как показал нидерландский исследователь Х. Хэлмерс, в первой половине XVII в. шел процесс «интеллектуального обмена» между радикальными и умеренными протестантами Англии и Соединенных провинций и Шотландии [*Helmers*, 2014, p. 64]. Было переведено множество теологических и политических трактатов, которые пристально изучались и воспроизводились в сочинениях пуритан и их противников по обе стороны Северного моря.

При анализе отражения идеи «протестантского единства» в сочинениях английских памфлетистов периода англо-голландских войн стоит обратить особое внимание на рецепцию авторами олицетворявших «протестантское единение» эмблем. Речь идет об эмблеме, изображающей два кувшина, плывущих на воде. Данная эмблема была впервые создана голландцами, которые опасались того, что англичане могли прекратить оказывать им помощь против католической Испании, в 1587 г. [*Dunthorne*, 2013, p. 55]. Изображение было достаточно популярно в обеих странах и неоднократно воспроизводилось на гравюрах и медалях вплоть до XVIII в. Девиз эмблемы – «*si collidimur, frangimur*» («если столкнемся, разобьемся») означает, что если сосуды столкнулись бы друг с другом, то они бы утонули в воде. Однако политическая трактовка эмблемы оставалась неизменной в течение XVI–XVII вв. Речь шла не только о том, что при столкновении Англии и Соединенных провинций угрозе подвергалась бы безопасность этих стран, но и о том, что при их противоборстве должна была погибнуть, не выдержав давления со стороны католиков, и сама протестантская религия.

Подобная трактовка вышеупомянутой эмблемы нашла свое отражение в проповедях 1650-х гг. Так, протестантский проповедник Дж. Шоу упоминает девиз эмблемы, давая дословный английский перевод: «если мы столкнемся, то погибнем» (*Shawe*, 1651). «Мне бы хотелось, – заявлял Шоу, – чтобы Англия и Голландия, а также Англия и Шотландия... своевременно приняли это к рассмотрению». Шоу полагал, что английский парламент, который он сравнивал с покровителем христиан Константином Великим, сможет защитить истинное христианство, обеспечив англо-голландское единство и не дав погибнуть протестантской религии (Ibid., p. 13–15).

Популярность эмблемы «*si collidimur*» подтверждается использованием последней нидерландцами на самом высоком уровне. Так, Якоб Катс, которому в начале 1650-х гг. было по-

ручено продолжить англо-голландские переговоры о союзе, также сравнивал Англию и Соединенные провинции с «двумя глиняными сосудами, плывущими по морю» (*Cats*, 1652, blz. A2–A3). Таким образом, до начала англо-голландских войн эмблема с двумя кувшинами получила широкое распространение по обе стороны Северного моря (рис. 1).

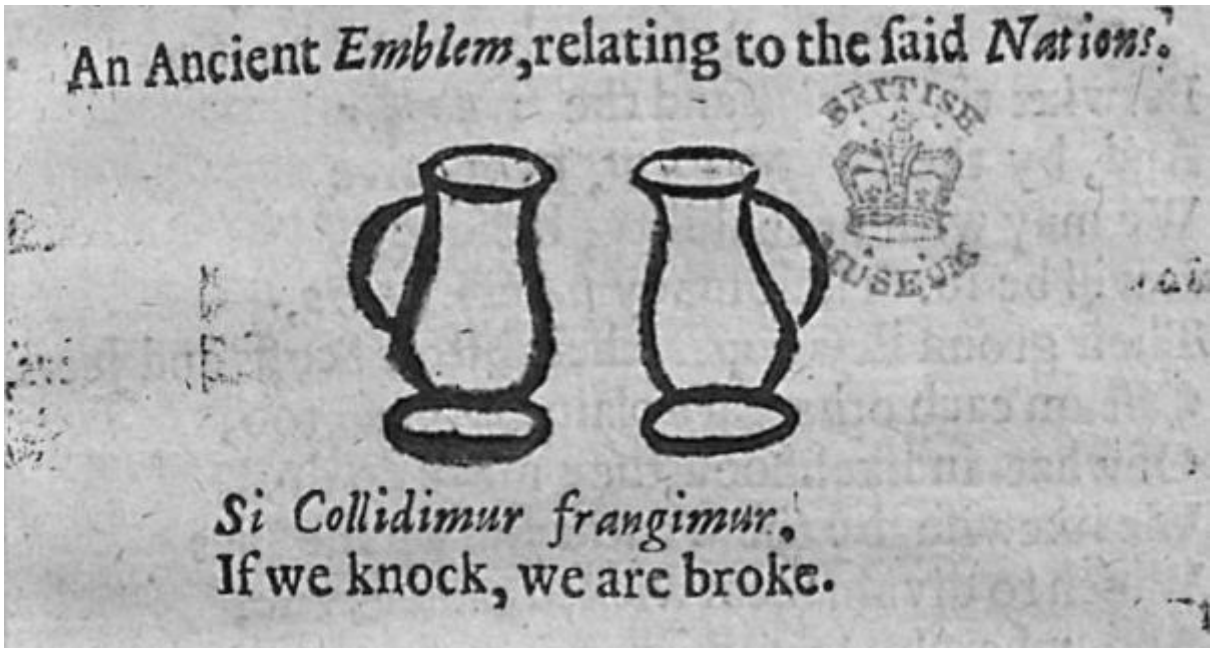

Рис. 1. Эмблема с двумя кувшинами в сочинении Дж. Уизера (*Wither*, 1664)

Однако в период англо-голландских войн эмблема 1587 г. приобрела особую актуальность. Именно вокруг нее были построены сочинения Дж. Уизера, который, давая трактовки эмблемы и помещая ее на фронтиспис своих изданий, стремился показать важность «протестантского единства» Англии и Соединенных провинций. По мнению публициста, предотвратить конфликт было под силу одному лишь Богу (*Wither*, 1664).

Уизер стремился в своих произведениях призвать к примирению двух стран. Он предлагает объединиться под знаменем истинного христианства, которое он отождествлял с «настоящей Реформацией» (*real Reformation*), традиции которой необходимо было соблюдать (Ibid., p. 7).

В своей более поздней работе, изданной в 1666 г., Уизер отмечал, что если бы «завоевателями» стали либо голландцы, либо англичане, последствия для обеих стран были бы крайне печальными (*Wither*, 1666, p. 19). Памфлетист сравнивал англо-голландское противостояние с разрушением Иерусалима, к которому, по его мнению, привели именно внутренние раздоры. А это означало, что война Англии и «протестантских» Соединенных провинций должна была неминуемо привести к «упадку и разрушению» протестантской религии. В этом произведении Уизер призывал англичан и голландцев объединиться и утвердить «любовь, благочестие и благоразумие», а также навеки поддерживать хорошие отношения друг с другом (Ibid., p. 30).

Нарративы антинидерландской пропаганды

Какую же стратегию выбрали сторонники обоснования конфликта, чтобы противостоять столь сильному нарративу? Во-первых, английские публицисты, отстаивавшие необходимость военно-морского противостояния с Соединенными провинциями, стремились изобразить голландское «наступление» на экономические интересы Англии как целенаправленную политику. К примеру, по мнению Г. Стабба, особую опасность представляло наступление голландцев на английские интересы в Ост-Индии, где нидерландцы «вредили англичанам», отрезая их от прибыльной торговли с этим регионом (*Stubbe*, 1673, p. 67–69). Стабб обвинял голландцев в поддержке «тайного» и открытого пиратства и захвате английских кораблей, что также вредило английским экономическим интересам.

Не меньшим экономическим убытком для англичан считал Стабб захват голландцами по итогам второй англо-голландской войны острова Рун и сопредельных островов, где произрас-

тал мускатный орех. Этот захват лишал англичан доступа к торговле с Молуккскими островами и был, по мнению публициста, огромной потерей (Ibid., p. 60–75).

Английские публицисты стремились показать, что главной целью голландцев в странах Азии было установление монопольной торговли. Публицист, писавший под псевдонимом Уильям де Бритэн, считал, что нидерландская экспансия на Востоке вредила английским интересам, так как голландцы, «застолбив» такие важные торговые пункты, как Малакка, или Острова пряностей, имели с этого большой доход, лишая англичан доступа к этим важным для них регионам (*De Britaine,* 1672, p. 18–20). Став, после побед над Португалией, «господами Южных морей», голландцы стремились вытеснить из Юго-Восточной Азии всех конкурентов, действуя жестоко и вероломно. Схожих взглядов придерживался и автор панегирика Карлу II Р. Уайльд. Он утверждал, что голландцы «стремятся сосредоточить в руках такое же могущество, каким располагал Древний Рим». Голландцы, по его мнению, стремились добиться этого путем сосредоточения в своих владениях мировой торговли (*Wild,* 1673).

Стоит отметить, что победа над «голландским узурпатором» представлялась английским публицистам в качестве ограничения нидерландской экспансии. К примеру, Г. Стабб призывал не к уничтожению северонидерландского государства, но к укрощению амбиций голландских торговцев, к тому, чтобы ослабить экономический потенциал Нидерландов и замедлить его развитие. Именно в этом виделся публицисту «истинный способ поддержать английскую торговлю» (*Stubbe,* 1673, p. 69–70).

Таким образом, в проправительственной пропаганде в рассматриваемый период был четко выведен образ Соединенных провинций как опасного экономического конкурента, война с которым внесет вклад в «сдерживание» нидерландской экспансии. Обращая внимание на экономические противоречия и ставя их выше конфессионального единства, английские публицисты могли рассчитывать на поддержку войны в обществе. Тем не менее этого было недостаточно для создания полноценного образа врага, в связи с чем авторы обратились к исторической памяти соотечественников.

Необходимо отметить, что одной из самых распространенных тем, которые использовались при конструировании образа «голландской угрозы», был сюжет «Амбонской резни» 1623 г. [*Pincus,* 1996, p. 93]. Трагические события, повлекшие за собой гибель двадцати одного человека, из которых десять находились на службе английской Ост-Индской компании [*Knapp,* 2003, p. 165–175], занимали особое место в английской исторической памяти XVII столетия. Англичане, как и пострадавшие вместе с ними японские наемники, были обвинены голландскими властями в организации заговора против местных властей, осуждены и казнены [Asia in the Making of Europe, 1998, p. 556].

Голландцы, которых англичане поддерживали в их борьбе против Испании, представлялись публицистами периода третьей англо-голландской войны как неблагодарные соседи, которые так и не вознаградили британцев за их помощь. Вместо этого они развязали активное торговое противостояние с Англией, предав своих «недавних друзей».

Подобные мысли выражал и автор памфлета, написанного в виде диалога между англичанином и голландцем, изданного в 1672 г. Один из персонажей памфлета выражал подозрение, что англичане «пригрели змею, которая впоследствии их пожрет» (A familiar discourse…, 1672, p. 4).

Обыгрывал «амбонскую тему» в своем сочинении публицист Генри Стабб, подробно пересказавший преступления голландцев. По мнению Стабба, в Ост-Индии последние «отказались не только от принципов христианства, но и от норм морали» (*Stubbe,* 1673, p. 67–68).

В описаниях «Амбонской резни» мы часто можем встретить изображение нидерландцев как носителей «варварской жестокости». Эта жестокость была часто описана как черта характера, которая помогала голландцам достичь их «злонамеренных» целей (*De Britaine,* 1672, p. 16). Данное качество голландцев было описано и в литературе, к примеру, в трагедии Драйдена, посвященной «Амбонской резне», один из персонажей, англичанин, называл голландцев людьми «еще более жестокими, чем сам герцог Альба». Более того, персонажи трагедии, англичане, сообщали голландцам, что даже вышеупомянутый герцог Альба «знал, что злодейство у вас в крови!» (*Dryden,* 1673, p. 61). В схожей манере публицист Томас Джордан утверждал,

что «жестокие» голландцы «идут тем же путем, каким ранее шли испанцы» и тем самым угрожают англичанам (*Jordan*, 1672, p. 10–19).

Таким образом, стереотип жестокости как качества, присущего всем нидерландцам, использовался для формирования негативного «образа врага» в период англо-голландских войн. Жестокое убийство в 1672 г. Й. де Витта (великий пенсионарий Голландии был убит вскоре после своего ухода с должности, и это убийство стало одной из центральных тем в нидерландской публицистике того времени) не осталось незамеченным англичанами. Неизвестный автор сочинения «Странные новости из Голландии» повествует о свирепости местного населения и о том хаосе, который воцарился в Республике после ухода великого пенсионария. Убийство же де Витта характеризовало нидерландцев как грубых и беспощадных людей (Strange Newes from Holland…, 1672, p. 1–3).

На напечатанной около 1673 г. английской гравюре Соединенные провинции изображены в виде сырной головы, которую пожирают черви и с разных сторон атакуют демоны; хотя голландец в центре гравюры и именует дьявола «нашим [нидерландским. – *П. К.*] покровителем», он признает, что тот пришел уничтожить Нидерланды (рис. 2). Демон в верхней правой части гравюры провозглашает, что силы ада пришли укротить голландцев, превзошедших самого дьявола в коварстве и жестокости, в целях «самосохранения». При этом страна представлена как заполненная лягушками (намек на низинный характер рельефа Нидерландов), одна из которых, умирая и готовясь отправиться в озеро у реки Стикс, отмечает такие черты голландцев, как гордыня и высокомерие, которые неизбежно ведут к жестокостям, восстаниям и нестабильности, при этом угрожая английской монархии.

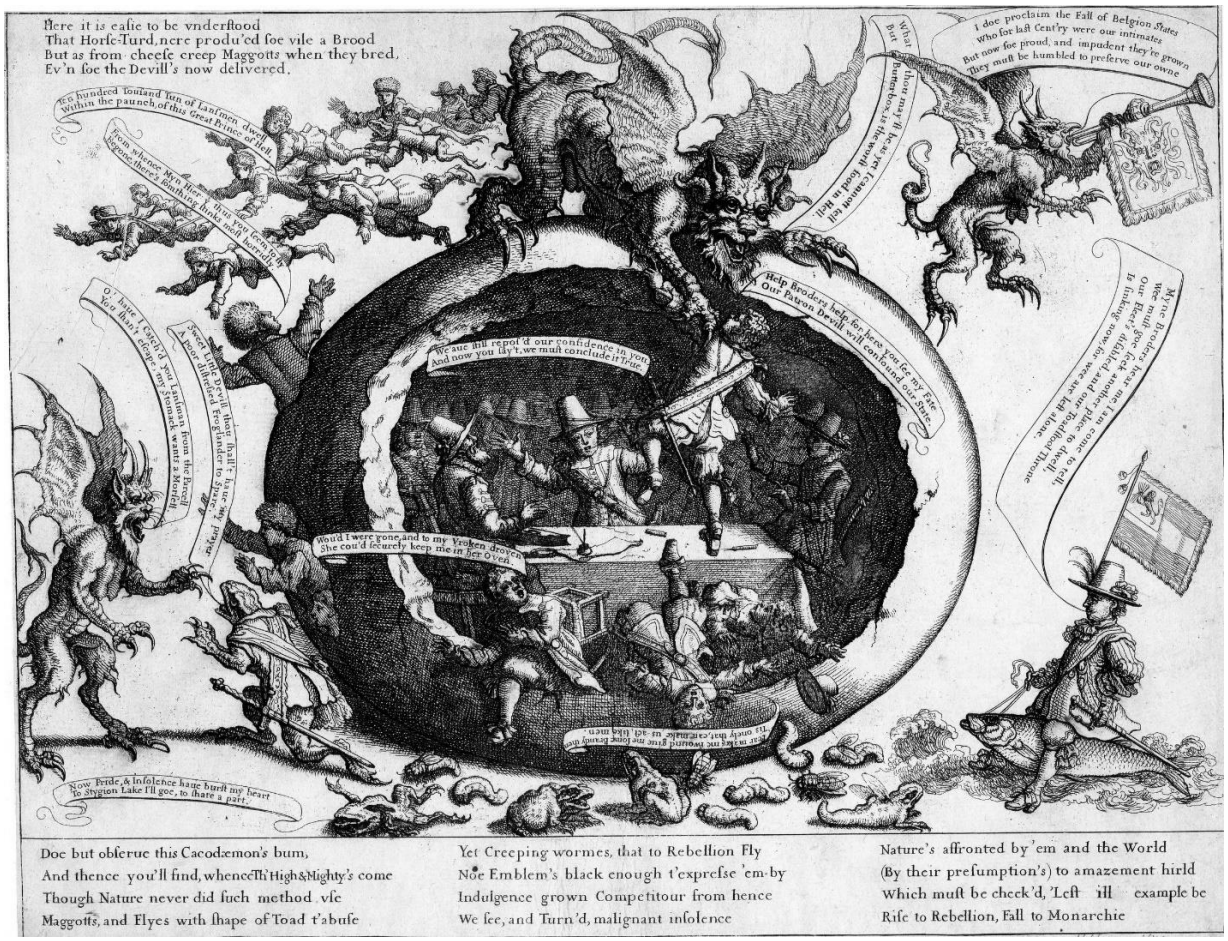

Рис. 2. Английская гравюра, изображающая «падение» Нидерландов, ок. 1673 г., Британский музей, Лондон

(источник: https://www.britishmuseum.org/collection/image/118573001 (дата обращения: 01.09.2025))

Изображая голландцев в качестве жестоких и вероломных людей, публицисты старались представить их как «ненастоящих», «лицемерных» протестантов, которые, несмотря на общность религии, стремились к враждебным по отношению к Англии действиям. Обращаясь к исторической памяти и вновь «открывая» перед читателями тему «Амбонской резни», авторы памфлетов имели цель нанести удар по идее единства протестантских стран.

От религиозных образов – к идее баланса сил

Тем не менее идея протестантского единства активно отстаивалась в пронидерландской пропаганде накануне и во время войны. Так, симпатизировавший Соединенным провинциям публицист-диссентер С. Бизел утверждал: поскольку англичане и нидерландцы «исповедуют одну и ту же религию», то «устойчивый союз» между ними был бы полезен для всех протестантов Европы (*Bethel*, 1671, p. 30). Такое единство было бы необходимо, чтобы уравновесить католические державы и укротить амбиции поборников расширения папского влияния. Таким образом, автор развивал идеи Уизера: объединенные общей верой, два государства должны были способствовать «протестантским интересам» в Европе. «Паписты» же, по мнению Бизела, опасались англо-голландского союза, в силу чего ухудшение отношений между двумя странами казалось публицисту следствием интриг католических сил.

Стоит отметить, что в своих сочинениях публицист обрушивался с резкой критикой на антинидерландскую пропаганду. Бизел критиковал «завистников», недовольных ростом голландского могущества (Ibid., p. 31). По мнению мыслителя, Республика являлась одной из богатейших стран мира, а ее процветание было итогом трудолюбия и изобретательности ее жителей. Следовательно, озлобленность англичан на превосходство голландцев казалась ему неестественной и опасной, напротив, нидерландский опыт представлялся достойным заимствования.

Необходимо особо подчеркнуть, что английские публицисты связывали важность «единства протестантов» даже с особенностями их характера. Так, С. Бизел отмечал, что протестанты являются более послушными подданными любого государя, чем католики. По мнению публициста, «сознательный» подход протестантов к служению Богу проецировался на политическую сферу, заставляя их быть покорными правителям и следовать их указам (Ibid., p. 26–27). Из этого следовало, что нидерландцы, будучи добропорядочными гражданами своего государства, должны были бы стать верными союзниками Англии и служили бы им примером для подражания.

Публицист даже призывал Англию и Республику стать «неприступными крепостями» на пути католицизма. Английский король же мог выступить в качестве «покровителя протестантской религии». Подобная роль могла бы обеспечить королю уважение других европейских стран, подобно славе, которой пользовалась королева Елизавета, покровительница европейских протестантов, память о которой была всегда жива в Англии (Ibid., p. 34–35). Другой английский публицист, Джозеф Хилл, также стремился показать, что Карл II был протестантом и мог бы стать покровителем «протестантских интересов в Европе» (*Hill*, 1673, p. 6). Таким образом, авторы сочинений, призывавших к «протестантскому единению», стремились показать, что Англии необходимо было сплотиться вокруг «протестантского монарха» в борьбе за свою веру.

Таким образом, идея «протестантского единства» по-прежнему являлась важным элементом обоснования необходимости англо-нидерландского сближения в сочинениях публицистов, призывавших к достижению последнего. Публицисты активно противопоставляли «протестантские страны» миру католицизма, продолжая традицию XVI – первой воловины XVII в. Столкновения между странами-защитницами «истинной веры» могло привести к поражению «протестантского интереса» в Европе. Наконец, английские публицисты стремились представить английского короля Карла II как защитника протестантизма. Сравнивая британского монарха с Елизаветой I, публицисты утверждали, что король мог бы возглавить «протестантское движение» в Европе, что можно было сделать, добившись дружбы и взаимопонимания с Соединенными провинциями Нидерландов.

Тем не менее религиозная риторика активно соединялась публицистами оппозиционного направления со светскими аргументами, основанными на концепции «баланса сил». Англичане представляли свою страну как «хранителя» равновесия между другими государствами Европы,

расклады сил между которыми могли заметно меняться. Когда в 1672 г. Людовик XIV выступил против Республики Соединенных провинций в Голландской войне 1672–1678 гг., желая нанести удар по экономическому конкуренту своего государства [*Sonnino*, 1983, p. 1–11], он мог быть воспринят в качестве угрозы балансу: заняв значительную часть Республики, в том числе важный город Утрехт, он мог бы достичь слишком большого, «непомерного» могущества. В таком случае Соединенные провинции изображались как «меньшее из зол», ставшее «жертвой» амбиций Людовика – а значит, продолжение войны с Республикой представлялось бессмысленным.

Так подобный «французский фактор» использовался английскими памфлетистами, которые стремились обосновать необходимость сближения с Соединенными провинциями. В этой связи стоит рассмотреть анонимный памфлет «Английский призыв», вышедший в 1673 г., в разгар третьей англо-голландской войны. По мнению автора памфлета, к ведению и объявлению любой войны необходимо было подходить с большой осторожностью, предварительно взвесив как доводы в пользу начала войны, так и в пользу поиска мирного решения любого спора (England's appeal…, 1673, p. 2). Автор утверждал, что «христиане прежде всего должны изучить вопрос о справедливости войны», прежде чем открыто выступать с оружием против своих врагов. То же самое памфлетист предлагал сделать обеим палатам английского парламента, призывая их изучить возможный негативный эффект, который должно было произвести столкновение между Англией и Соединенными провинциями. Автор призывал прекратить войну (Ibid., p. 51), которую считал следствием недальновидной политики английского кабинета – «Кабала» (правительство получило у современников название по инициалам своих членов – сэра Клиффорда, лорда Эшли, герцога Бэкингема, графа Арлингтона, герцога Лодердейла).

Автор анализируемого памфлета утверждал, что из всех «европейских королевств» наибольшую выгоду из англо-голландского противостояния должна будет извлечь Франция, условия для усиления которой казались памфлетисту наиболее благоприятными. Таким образом, автор «Английского призыва» стремился показать опасность агрессивного, экспансионистского характера французской политики, «жертвой» которой могла стать республика Соединенных провинций. Франция, которая должна была извлечь наибольшую выгоду из англо-голландского противостояния, должна была рано или поздно превратиться в европейского гегемона, что угрожало бы интересам как Англии, так и Соединенных провинций. Конечно, в памфлете проявляется и «протестантский фактор»: публицист рассматривает Англию как «протестантское королевство» и отмечает, что во всех отношениях «сомнительный» англо-французский союз представлял собой главную угрозу «протестантскому интересу» в Европе (Ibid., p. 1).

Однако «протестантский аргумент» в памфлете, очевидно, отходит на второй план, так как усиление Франции рассматривается автором в военно-политическом (и экономическом) измерении.

Памфлетист считал, что постепенный рост французских амбиций достиг своего пика при «нынешнем короле», под которым подразумевался Людовик XIV. При нем Франция добилась существенного «усиления своей мощи» как на море, так и на суше. Англо-голландское сближение было, по мнению автора памфлета, необходимо, чтобы «остановить их [французов. – *П. К.*] продвижение» в Нидерландах (Ibid., p. 45–50) и, таким образом, не допустить дальнейшего укрепления могущества французского короля, которое он мог бы получить, завоевав богатую и стратегически удобно расположенную территорию.

Памфлетист утверждал, что «завоевание Соединенных провинций французским королем» будет иметь «ужаснейшие последствия», так как будет угрожать Англии. С точки зрения автора памфлета, англичанам было необходимо «поддерживать подлинный баланс среди европейских государей» (Ibid., p. 51), не давая никому из них возможности чрезмерно усилиться и, таким образом, угрожать безопасности Англии и других частей стюартовской монархии. Изменение (*alteration*) баланса означало фактически угрозу всем европейским странам. Борьба Англии и Франции представлялась неизвестному публицисту не самоцелью, но способом уравновесить амбиции Людовика XIV союзом с Соединенными провинциями.

Схожей позиции еще до третьей англо-голландской войны придерживался английский торговец и публицист Р. Кок. Памфлетист писал, что «жуткая война», которую в прошлом де-

сятилетии вели между собой Соединенные провинции и Англия, была выгодна лишь французскому королю (*Coke*, 1670, p. I–VI). Мнение Кока заключалось в том, что в англо-голландском противостоянии Франция преследует «свои, особые интересы», которые не совпадали с усилением морских держав. Французы должны были в результате англо-голландского противостояния усилить свои позиции в Европе, в то время как «жадные до битвы» англичане и голландцы – уничтожить друг друга.

Подобные мнения (не в последнюю очередь в связи с активной голландской пропагандой) высказывались и в парламенте. Так, обратимся к парламентским дебатам и рассмотрим речь сэра У. Ковентри на сессии 1673 г. Он утверждал, что «Франция слишком усилилась» в ходе войны с Нидерландами и что «в интересах короля Англии – не дать Франции стать чрезмерно сильной державой на континенте» (Debates of the House of Commons…, 1769, p. 212–213). В интересах же Франции, по мнению Ковентри, было не дать англичанам добиться господства на морях.

С. Бизел также отстаивал идею необходимости англо-голландского сближения как противовеса усиливавшемуся влиянию Франции. По его мнению, интересы народов в международных делах сводились к обеспечению «общего блага и самосохранения государства» (*Bethel*, 1671, p. 26–37). Государства, таким образом, были часто заинтересованы в «сокращении» мощи своих соседей, стремившихся «ослабить их до той степени, которая соответствует собственной безопасности стран». Следовательно, по мнению С. Бизела, огромное значение имело сохранение равновесия между государствами (Ibid., p. 28–29), которое было необходимо для обеспечения безопасности каждого из них.

По мнению памфлетиста, приобретением «благоприятных» для мореплавания и торговли территорий Нидерландов французы приобрели бы еще большее могущество, став сильнее Англии и опередив ее в соперничестве (Ibid.). Франция, которая и так располагала значительными ресурсами и крупной армией, была бы невероятно усилена «поглощением» Республики и Испанских Нидерландов, чего, по мнению публициста, никак нельзя было допустить.

Французской угрозе необходимо было противопоставить союз Англии и Соединенных провинций, двух «морских держав», «родство» которых мыслилось как важный фактор их взаимопомощи. Бизел был уверен, что в интересах Англии было сохранять «крепкую и вечную дружбу и союз» с этой страной. По мнению памфлетиста, «укрощение амбиций Франции» было в интересах не только Англии, но «безопасности Европы» (*security of Europe*) (Ibid., p. 29).

Обращение к исторической памяти сыграло важную роль и в оппозиционной литературе. Так, другой памфлетист, Джозеф Хилл, тоже призывал англичан сдерживать устремления французской монархии так же, как столетие назад Англия сдержала агрессивные устремления Испании (*Hill*, 1673, p. 10). Таким образом, сторонники мира с Нидерландами в своих произведениях стремились показать, что единство Англии и Республики было необходимо для противостояния усиливающемуся французскому влиянию.

Заключение

Подводя итог, отметим, что образ Нидерландов в английской публицистике не отличался однозначностью и служил орудием пропаганды как сторонников, так и противников войны. При этом проправительственные авторы и критики участия Карла II в конфликте с Республикой Соединенных провинций не могли удовлетвориться лишь одним набором аргументов: они соединяли в своих сочинениях сразу несколько тем, сплетавшихся в единый образ. Учитывая сильные настроения в пользу единства протестантских народов, бытовавшие в общественном сознании, сторонники войны обращали внимание англичан на факты экономической конкуренции между двумя странами, таким образом, используя светскую аргументацию в пользу продолжения противостояния. Тем не менее они стремились апеллировать к религии и морали, изображая голландцев в качестве плохих, лживых и в действительности жестоких людей, далеких от идеала истинной религии (в чем некоторым авторам помогало обращение к исторической памяти о событиях 1623 г. на Амбоне). Высказывавшиеся против войны авторы, хоть и использовали религиозную риторику, начали все чаще склоняться в пользу иного «секулярно-

го» аргумента: они обратились к концепции баланса сил, грозой которому считали французского короля. Можно согласиться с точкой зрения Дж. Р. Джонса о том, что военный успех французских войск в Нидерландах в 1672 г. еще более способствовал тому, что англичане воспринимали Соединенные провинции как «меньшее зло» по сравнению с Францией [*Jones*, 1996, p. 99–112]. Осознание англичанами слабости Республики перед лицом могущественного соседа также способствовало ослаблению антинидерландского консенсуса в Англии и облегчило заключение в 1674 г. второго Вестминстерского мира.

Примечания

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00108 «Метаморфозы политической пропаганды в Западной Европе и Северной Америке (XVII – начало XIX в.)», https://rscf.ru/project/2518-00108.

Список источников

Calendar of State Papers, Domestic Series / ed. by D. Blackburn. 1672. London: Longman, 1899. Vol. XIII. 701 p.

Catalogus Librorum Impressorum Bibliothecae Bodleianae. Oxford: Typogr. Academica, 1843. Vol. III. 925 p.

Debates of the House of Commons from the Year 1667 to the Year 1694. In 10 Vols. London, 1769. Vol. II. 401 p.

A familiar discourse, between George, a true-hearted English gentleman and Hans a Dutch merchant, concerning the present affairs of England. London: Printed by T.N. for Samuel Lowndes, 1672. 40 p.

Bethel S. The present interest of England stated by a lover of his king and Countrey. London: Printed for D.B., 1671. 35 p.

Coke R. A Discourse of Trade. In two Parts. London: for H. Brome, 1670. 77 p.

De Britaine W. The Dutch Usurpation or a brief View of the Bahaviour of the States-General of the United Provinces, towards the Kings of Great Britain. London: Printed for Jonathan Edwin, 1672. 35 p.

Dryden J. Amboyna, a tragedy as it is acted at the Theatre-Royal. London: Printed by T.N. for Henry Herringman, 1673. 59 p.

England's appeal from the private cabal at White-hall to the great council of the nation, the Lords and Commons in Parliament assembled. By a true lover of his country. [S.l.]: [s.n.], 1673. 54 p.

Hill J. Interest of These United Provinces, Being a Defense of the Zeelanders Choice: Wherein Is Shewne, I. That We Ought Unanimously to Defend Our Selves; II. That If We Cannot, It Is Better to Be Under England Than France, in Regard of Religion, Liberty, Estate. Middelburg: Printed by Thomas Berry, 1673. 62 p.

Jordan T. London in its splendor consisting of triumphant pageants. London: Printed by W.G. for Nath. Brook and John Playford, 1672. 8 p.

Cats J. Oratie van sijn exellentie den ambassadeur Jacob Catz, ter occasie van dese laetste zee-ghevecht tusschen den Engelschen Admirael ende den Admirael Tromp voorghevallen, voor de Heere Ghedeputeerde van't Parlement, ghedaen tot Londen. [Amsterdam]: J. Jansz, 1652. 5 blz.

Shawe J. Εἰκὼν Βασιλική, or, The princes royal: being the sum of a sermon preached in the minister of York on the Lords-Day morning. London, 1651. 44 p.

Strange Newes from Holland Being a True Character of the Country and People, London, 1672. 7 p.

Stubbe H. A Further justification of the Present War Against the United Netherlands. London: Printed for Henry Hills and John Starkey, 1673. 136 p.

Wild R. A Panegyricke Humbly Address't to the King's Most Excellent Majesty. London: Printed by A.P. for Phillip Brooksby, 1673. 6 p.

Wither G. Sighs for the pitchers: breathed out in a personal contribution to the national humiliation the last of May, 1666. London: [S.n.], 1666. 46 p.

Wither G. Tuba Pacifica. London.: [S.n.], 1664. 32 p.

Библиографический список

Молнар А. Низоземска у очима Енглеза у 17 веку // Социолошки преглед. 2001. Т. XXXV, № 1-2. С. 127–142.

Asia in the Making of Europe. In 4 Vols. Vol. III. A Century of Advance / eds. by D.F. Lach, E.J. van Kley. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 454 p.
Claydon T. Europe and the Making of England, 1660–1760. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 386 p.
Dunthorne H. Britain and the Dutch Revolt 1560–1700. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 264 p. DOI: 10.1017/CBO9781139046138.
Findlay R., O'Rourke K.H. Power and Plenty: Trade, War, and the World Economy in the Second Millennium. Princeton: Princeton University Press, 2007. 619 p. DOI: 10.1515/9781400831883.
Helmers H.J. The Royalist Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 325 p.
Jacob J.R. Henry Stubbe, Radical Protestantism and the Early Enlightenment. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 232 p.
Jones J.R. The Anglo-Dutch Wars of the Seventeenth Century. London: Longman, 1996. 242 p.
Kennedy P.M. The Rise and Fall of British Naval Mastery. London: Penguin, 1976. 464 p.
Knapp G. Headhunting, Carnage and Armed Peace in Amboina, 1500–1700 // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2003. No. 46. P. 165–192. DOI: 10.1163/156852003321675736.
Miller L. John Milton's Writings in the Anglo-Dutch Negotiations, 1651–1654. Pittsburgh (PA.): Duquesne University Press, 1992. 341 p.
Pincus S.C.A. From Butter-boxes to Wooden Shoes: The Shift in English Popular Sentiment from Anti-Dutch to Anti-French in the 1670s // The Historical Journal. 1995. Vol. 38, no. 2. P. 333–361. DOI: 10.1017/S0018246X00019452.
Pincus S.C.A. Protestantism and Patriotism: Ideologies and the Making of English Foreign Policy, 1650–1668. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 506 p. DOI: 10.1017/CBO9780511560781.
Reshaping Protestantism in a Global Context / ed. by V. Küster. Berlin: Lit, 2009. 252 p.
Riches D. Protestant Cosmopolitanism and Diplomatic Culture. Leiden: Brill, 2013. 332 p. DOI: 10.1163/9789004240803. EDN: WVEFSJ.
Rommelse G. The Second Anglo-Dutch War (1665–1667): *raison d'état*, mercantilism and maritime strife. Hilversum: Verloren, 2006. 230 p.
Sonnino P. Jean-Baptiste Colbert and the Origins of the Dutch War // European Studies. 1983. No. 13. P. 1–11. DOI: 10.1177/026569148301300101. EDN: JRPUGH.
Troost W. Stadhouder-koning Willem III: een politieke biografie. Hilversum: Verloren, 2001. 331 blz.

Дата поступления рукописи в редакцию 23.09.2025

‘IF WE KNOCK, WE ARE BROKE’? THE IMAGE OF THE DUTCH REPUBLIC IN ENGLISH PAMPHLETS OF THE EARLY 1670s

P. Yu. Knyazev

Lomonosov Moscow State University, Lomonosovsky pr., 27/4, Moscow, 119234, Russia
pavkneazev@yandex.ru
Scopus Author ID: 57418314300
Researcher ID: AAX-2788-2021
SPIN: 7765-1769

The article deals with the image of the Dutch Republic constructed in the English pamphlets of the early 1670s. These pamphlets were closely connected to the events of the Third Anglo-Dutch war of 1672-1674, the last of the three maritime conflicts between England and the Dutch Republic. The conflict affected the contents of the pamphlets, many of which were published as part of pro-government and opposition-led propaganda campaigns. The strategies of both are studied within the article. The author comes to a conclusion that pro-government authors, who justified the war, appealed to England's commercial interests and to the historical memory, reminding the reader about earlier clashes between the Dutch and the English (for example, about the 1623 Amboyna massacre), whilst the pro-opposition authors wrote much the unity of Protestant nations and viewed the defeat of the Dutch as threat to European balance of power. They created another negative image, not of the Dutch, but of the Sun King, who was seen as a bigger threat to England than the Republic. Thus, there were three different images of the Dutch Republic portrayed by the English authors: some portrayed this state as a monstrous menace for England, some viewed the country as a perfect model for imitation and, finally, pro-opposition authors portrayed the Republic as a victim of the

French king's ambition. But all of them combined religious and secular rhetoric, creating a complex, but effective means for printed propaganda..

Key words: the Anglo-Dutch wars, pamphleteering, Early Modern Period, political propaganda, Protestant identity.

Acknowledgments

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-18-00108 "Metamorphoses of Political Propaganda in Western Europe and North America (17th – Early 19th Centuries)", https://rscf.ru/project/2518-00108/.

References

Claydon, T. (2007). *Europe and the making of England, 1660–1760*. Cambridge University Press.

Dunthorne, H. (2013). *Britain and the Dutch Revolt 1560–1700*. Cambridge University Press.

Findlay, R., & O'Rourke, K. H. (2007). *Power and plenty: Trade, war, and the world economy in the second millennium*. Princeton University Press.

Helmers, H. J. (2014). *The Royalist Republic*. Cambridge University Press.

Jacob, J. R. (2002). *Henry Stubbe, radical Protestantism and the early Enlightenment*. Cambridge University Press.

Jones, J. R. (1996). *The Anglo-Dutch wars of the seventeenth century*. Longman.

Kennedy, P. M. (1976). *The rise and fall of British naval mastery*. Penguin.

Knapp, G. (2003). Headhunting, carnage and armed peace in Amboina, 1500–1700. *Journal of the Economic and Social History of the Orient, 46*, 165–192.

Küster, V. (Ed.). (2009). *Reshaping Protestantism in a global context*. Lit.

Lach, D. F., & van Kley, E. J. (Eds.). (1998). *Asia in the making of Europe* (Vol. 3: *A century of advance*). University of Chicago Press.

Miller, L. (1992). *John Milton's writings in the Anglo-Dutch negotiations, 1651–1654*. Duquesne University Press.

Molnar, A. (2001). Nizozemska u očima Engleza u 17. veku. *Sociološki pregled, 35*(1–2), 127–142.

Pincus, S. C. A. (1995). From butter-boxes to wooden shoes: The shift in English popular sentiment from anti-Dutch to anti-French in the 1670s. *The Historical Journal, 38*(2), 333–361.

Pincus, S. C. A. (1996). *Protestantism and patriotism: Ideologies and the making of English foreign policy, 1650–1668*. Cambridge University Press.

Riches, D. (2013). *Protestant cosmopolitanism and diplomatic culture*. Brill.

Rommelse, G. (2006). *The Second Anglo-Dutch War (1665–1667): Raison d'État, mercantilism and maritime strife*. Verloren.

Sonnino, P. (1983). Jean-Baptiste Colbert and the origins of the Dutch War. *European Studies, 13*, 1–11.

Troost, W. (2001). *Stadhouder-koning Willem III: een politieke biografie*. Verloren..